

## Девушка и медведь

Жил старик со старухой. У них было три дочери. Старик пошел дрова сечь в лес, а старшая говорит: «Папа, высеки мне прялочку!»

Он высек да забыл в лесе. Вот пришел, она спрашивает: «Папа, высек мне прялочку?» — «Ох,— говорит, — высек и забыл, я уж схожу». — «Да нет, — говорит, — не надо, я уж сама сбегаяю!» — «Да не ходи, однако, принесется».

Вечер уже был, вот она побежала в лес. Птичка кричит: «Девушка, девушка, вправо, вправо! Девушка, девушка, вправо, вправо!» А медведь кричит: «Девушка, девушка, влево, влево!» Она птичку-то не послушала, побежала к медведю. Медведь схватил ее и утащил.

И вот на второй день старик опять пошел в лес дрова сечь, а вторая дочь говорит: «Папа, высеки мне швейку!»

Дедко пошел, высек швейку да на пенек положил и забыл. Вот пришел домой, она спрашивает: «Папа, высек мне швейку?» — «Ох, — говорит, — высек и забыл в лесе, на пеньке!» — «Я, тата, сбегаяю!» — «Да куда ты, та-то пропала, и ты пропадешь!» — «Да ничто, однако, сбегаяю!»

Вот она побежала в лес. А птичка кричит: «Девушка, девушка, вправо, вправо! Девушка, девушка, вправо, вправо!» А медведь кричит: «Девушка, девушка, влево, влево!»

Она послушалась, побежала влево, медведь ее схватил и унес.

На третий день старик походит, одна уж девка осталась, дрова сечь. Младшая дочь просит: «Папа, высеки мне веретешечко!»

Он высек и забыл в лесе. Вот пришел, она спрашивает: «Папа, высек мне веретешечко?» — «Ох, высек, да забыл!» — «Я побегу, сбегаяю». — «Да не бегай ты!»

Уж так не отпускали, все равно побежала. Вот бежит, птичка кричит: «Девушка, девушка, вправо, вправо! Девушка, девушка, вправо, вправо!» А медведь кричит: «Девушка, девушка, влево, влево!»

Она птичку не послушалась, побежала к медведю. Медведь и ту утащил. Так и никакой девки не стало.

Вот медведь последнюю-то утащил, в жены взял, а те-то — она и не знает где.

Вот медведь уходит в лес и говорит ей: «Ты во все комнаты ходи, только в ту не ходи, что лыком завязана»... Вот она день не сходила, другой не сходила, а на третий день думает: «Схожу, он, однако, не узнает!»

И пошла посмотреть. Как открыла, а там сидят сестры! Ну, ладно. Она смекнула дело и говорит медведю: «Завтра я именинница, ты именины снесешь отцу-матери!..»

Вот она настряпала, взяла большой сундук, положила туда всего и посадила девку одну в ящик, замкнула. Медведь нес, нес и устал, сундук тяжелый, и говорит: «Сесть было на пенек, съесть было пирожок, тещино подаренье, женино рукоделье!» А девка в ящике тихонько и говорит: «Не садись, не садись на пенек, не ешь, не ешь пирожок, уж я вижу, вижу батькин двор, недалеко и матушкин!» А он и говорит: «Кака она беда! Далеко слышит!»

Схватил опять ящик и потащил. Дотащил до избы, открыл дверь да как бросит ящик в сени, а сам убежал. Те испугались, такой шум! Выбежали в сени, открыли ящик, а там дочь и добра всякого накладено.

Вот младшая сестра на другой день и говорит: «Я опять именинница». — «Кака беда, вчера была!» — «А я три раза подряд бываю именинница!»

Опять всякого настряпала, девку посадила, наклала сухарей и всего. Опять медведь нес, нес, да устал, присел было и говорит: «Сесть было на пенек, съесть было пирожок, тещино подаренье, женино рукоделье!» А девка в ящике тихонько говорит: «Не садись, не садись на пенек, не ешь, не ешь пирожок, уж я вижу, вижу батькин двор, недалеко и матушкин!» — «Кака она беда, что далеко и все слышит-то!»

Схватил опять ящик на спину и потащил. До избы дотащил, открыл дверь, бросил ящик в сени и убежал. Отец с матерью опять испугались, выбежали в сени, открыли ящик, а там дочь вторая и добра всякого, живота!

Медведь опять пришел домой. Третья девка говорит: «Завтра я опять именинница. А ты, быват, придешь, нет меня в избе, так ты тащи этот ящик-то!»

А сама пень взяла, затащила на хоромы, в свое платье обрядила, а сама — в ящик и закрылась.

Медведь пришел, схватил ящик и потащил. Тащил, тащил, да уйтал, и говорит: «Сесть было на пенек, съесть было пирожок, тещино подаренье, женино рукоделье!» А она говорит тихонько: «Не садись, не садись на пенек, не ешь, не ешь пирожок, уж я вижу, вижу батькин двор, недалеко и матушкин!» Он опять говорит: «Кака она беда! Далеко все слышит-то! Наверно, на хоромах-то стоит, — говорит, — так видно».

Схватил опять ящик и потащил. Пришел к избе, открыл дверь, бросил ящик в сени и убежал. Те побежали, а уж знают, что раз загремело-то! И все собрались дома.

А медведь пришел домой, а она на хоромах — коряга-то наряжена. «Да ты чего это на хоромах-то стоишь, чего не сходишь-то? А она стоит, копаруля-то, ничего не говорит. Вот он подошел да и сдернул ее за платье-то, а она и свалилась оттуда. Медведь говорит: «Вот так штука, обманула она меня-то!»

Ну, а девки стали жить-поживать да добра наживать.

*(Зап. от Е. Д. Коневой, с. Варзуга, Терский берег Белого моря, в 1957 г.)*

Сказки Терского берега Белого моря. Изд. подгот. Д. М. Балашов. Л., 1970.

Читайте также русскую сказку "[Медведь и три сестры](#)".